

Глава 39. Огурец передан окружному судье.

«Это огурец? Это огурец». Окружной судья Чэн Линсян увидел перед собой шесть огурцов. Он поднял глаза и необъяснимо спросил Сун Цзингун. Он не понял, что Сун Цзингун бросился посылать себе огурец. Это связано с делом об убийстве, улики?

«Взрослые действительно сильные. Они с первого взгляда узнают, что это огурец. Да, взрослые могут попробовать его и увидеть, вкусный ли вкус». Сун Цзингун подумал, что окружной судья испугался, и указал на огурец, чтобы попробовать его.

«Этот округ уже много съел. Я все еще беру его обратно и съедаю сам». Чэн Линсян внимательно посмотрел на огурец и обнаружил, что в нем ничего нет, и он не был счастлив.

На этот раз Сун Цзингун понял. Оказалось, что Чэн Линсян не считала, который сейчас час. Он ждал, что он даст ему льготы. Огурец всегда был бесполезен. Когда он подумал об этом, Сун Цзингун не рассердился и улыбнулся.

«Взрослые говорят, что когда студенты возвращаются, они получают немного острого соуса, а затем разогревают немного вина, попивая огурцы и наслаждаясь снегом на улице, это действительно большое удовольствие от жизни».

Говоря, Сун Цзингун был готов встать. Чэн Линсян тоже думал о пейзаже, но он всегда чувствовал, что место было немного неправильным. Пока Сун Цзингун не сказал эти слова, он ответил и быстро позвал: «Помедленнее, сынок». , какой свежий зимний огурец ты купил этой зимой?"

Задав это предложение, Чэн Линсян по-другому посмотрела на глаза огурца. Шипы на вершине тоже были хороши, цветы были прекрасны, зеленый Иньин, чем больше я его видел, тем больше он мне нравился. В нос передается неповторимый аромат огурца, что очень удобно.

Сун Цзингун видел действия окружного магистрата и не торопился с ответом, просто взгляните на это.

Чэн Линсян некоторое время смотрел на него, а затем потянулся, чтобы коснуться его. Огурец хранился в тепле, а не в холоде или горячем. В это время шесть огурцов в глазах Чэн Линсяна были не огурцами, а серебром, и шесть серебряных монет были аккуратно разложены. Там зеленый, почти такой же толщины, прямой, этот серебристый хорошо смотрится.

"Взрослый, а как же зимой есть такой огурец, может вполне комфортно?" Сун Цзингун спросил подходящее время.

Чэн Линсян приложил немало усилий, чтобы сделать две головы. "Хорошие, хорошие дела, и беды детей. Я не ожидал, что снег сойдет. Я еще могу есть свежие огурцы. Ты знаешь, найдешь

ли ты этих шестерых?"

На мгновение Чэнсянь заказал много вещей. Если вы дадите ей этот огурец, это точно пойдет вам на пользу. Я не знаю, сколько там огурцов.

«Студенты не знают, хотят ли взрослые есть. Поэтому на этот раз их шесть. Если взрослые почувствуют, что с ними все в порядке, студенты пришлют еще после того, как вернутся. Взрослым достаточно съесть зиму. " На этот раз Сун Цзингун действительно принесла много вещей. Все еще готов продать, намеренно говорю это.

"Где огурец? Ешьте зимний, а есть ли способ сделать так, чтобы летний огурец остался до сих пор?" Ченг Сяньлин больше всего интересуется этим.

Сун Цзингун слегка покачал головой и ответил: «Рецепта нет. Летом огурцы снимают. Самое большее, они могут оставаться только двадцать дней. Они не могут нести цветы и шипы. Огурцы посажены. из Чжуанцзы. Под гонкой сегодня в самый раз поесть».

Чэнсянь приказал, чтобы он все еще сидел там. Он слышал, что его посадили. Он встал и посмотрел в глаза Сун Цзингун. Он хотел знать, не лжет ли он. Увидев ясные глаза Сун Цзингуна, он не уклонился. , зная, вероятно, вероятно, верно.

"Цы Цы быстро рассказал мне, как был посажен огурец? Есть ли высокий мужчина? Хорошее умение, если вы научите этому методу жителей Датанга, то зимой вы сможете есть свежий огурец. Более того, этот огурец имеет северную вот и зима других мест не занимает.У народа дополнительный заработок.

Великая работа, это великое достижение, сын, ты будешь вознагражден на Чжуанцзы, чтобы ты вернулся в светлые дни, чтобы привести человека, чиновника к столу. "

После того, как округ Чэн приказал встать, он не стал сидеть сложа руки. Он провел рукой по ступеньке и сказал во время ходьбы. Он не заметил беспомощного взгляда Сун Цзингун. Через некоторое время Сун Цзингун ничего не сказал, а затем остановился, чтобы посмотреть в прошлое.

Сун Цзингун горько улыбнулась. «Взрослые, люди и Чжуанцзы должны зарабатывать деньги. Так много людей должны их поддерживать. Этот человек хорош для Чжуанху. Сегодня каждый сельский житель прислал много вещей, и я боюсь, что снег раздавит дом. ремонт дома, окапывается.

Знают и взрослые, сколько стоит огурец зимой. Чжуанцзы ждет, когда эти огурцы будут хорошо продаваться. Взрослые позволяют ученикам говорить это. Студенты не смеют. Если человек не получит его, студенты не смогут бежать на край земли. Взрослые, вы можете не знать средств этого человека, а ученики уже научились. "

"О! Да не дорого этот огурец десять литров продать. Естественно, найдётся и богатый купить, не говоря уже о Новом году, а огурцы прохладные и освежающие в это время можно есть. Разные".

Чэн Сяньлин сказал, что Сун Цзингун сказал, что хотел бы рассказать другим об этом рецепте. Так как его можно посадить, его точно хватит на несколько месяцев, сколько он может заработать зимой? Страшно подумать об этом.

Но если эту вещь не вынуть, на нее будет трудно смотреть. Можно узнать стоимость зимнего огурца. Другие люди не глупы. Как может быть лучше получить лучшего человека?

Чэн Линсян обдумал это, медленно сел, посмотрел на Сун Цзингуна и, наконец, сказал ему: «Цзы Цзы, этот огурец не так просто сделать, легко привлечь убийство, почему ты на Чжуанцзы? Подумайте об этом? Пока вы продаете, кто-то будет знать, что если я действительно не хочу выходить, я не увижу этого сегодня».

"Жара - это действительно хорошее чиновничество. Это можно считать ради народа. Взрослые с облегчением. Прежде чем они придут, человек расскажет ученикам. Если взрослые так скажут, то скажут, как справиться". Если взрослые захотят показать свою силу, то ученики немедленно вернутся и избавятся от этого огурца».

В сердце Сун Цзингун есть только одно чувство к Сяогонцзы, и гора вздымается.

"О? Это тоже рассчитано? Каково решение?" Чэн Сяньлин так же боится, это все еще человек? Следуйте шаг за шагом.

"Вернёмся к взрослым, тот способ не сложный, то есть огурцы сюда возят, пусть взрослые помогают продать, взрослые озабочены, если кто спросит, взрослые могут сказать, что это потомок благоприятных, есть огурцы на Zhuangzi на самом деле И новый плод.

В это время почти Новый год. В это время никто не будет внимательно смотреть. Когда год пройдет, деньги будут почти заработаны. Zhuangzi не будет продолжать продавать его. Вместо этого он даст несколько взрослых и пусть взрослые отправят его другим людям. Я должен спросить взрослого Чжуанцзы, когда огуречный скорпион, естественно, будет убит. "

Песня Jinggong сказал метод. На самом деле, есть еще пункт, который они сказали. Можно сказать, что он лгал. Чжан Сяобао сказал ему, что есть еще один момент. Если окружной судья не предупредит его, он должен немедленно вернуться и воспользоваться этим временем. Все огурцы были собраны, а остальные огурцы убраны. Собранные огурцы были далеко и проданы в другие места под другими именами, и они все равно приносили много денег.

Это не то место, где Сун Цзингун чувствует себя самым могущественным, но Сяо Гунцзы сказал в то время, что магистрат округа поможет ему в значительной степени задуматься о вещах, а другая рука была готова просто помешать этому.

Сун Цзингун, конечно же, не знал, насколько Сяоцзы научился психологии. Из его нескольких контактов с окружным судьей он предположил, что характер окружного магистрата только думал, что молодой человек мог считать.

Окружной судья Чэн Линсян вздохнул, и человек на Чжуанцзы не смог дать другую оценку. Это не только продать огурец, но и отдать себе кредит. Xianggui, есть огурец для дачи показаний, люди должны верить, пусть они будут сами. Пошлите кого-нибудь еще, кто может отправить его спросить?

Он не мог отказаться от такого добра, и его повысили до чиновника. Сянжуй вышел, и что бы он ни думал, он должен был последовать его примеру, и его будущее было бы там.

Думая об этом, Чэнсянь приказал кинжалу сказать: «Кроме того, прежде чем собирать огурцы, я продам их за несколько дней до двух дней назад. Я еще не ел. Всего три огурца. попробуешь со мной».

Чэнг Сяньлин не лелеет. Если есть еще, он будет не хуже своих родных огурцов. Трех из них он съест первым, а остальные три отправит на задний план, чтобы за ним последовала семья.

На этот раз Сун Цзингун не торопился уходить, и он был счастлив.

Время от времени дул холодный ветер. Тем не менее, это не смогло заставить людей чувствовать себя на двух Чжуанцзы Чжан Чжуана.

Старая корова семьи Чэнь Хао была убита, и одна из немногих коров, которую Чжан Сяобао купил некоторое время назад, также была убита. Эту корову действительно нужно было убить, даже семья Чена только что умерла. Потом упал в кювет и сломал ногу.

Когда две коровы убиты, мяса больше. Чжан Сяобао и Ван Хао обсудили это вместе, чтобы два человека на Чжуанцзы могли вместе пообедать, что также является хорошей рекламой.

В природе нельзя просто есть говядину. Мяса двух коров действительно мало. Более того, вы должны оставить немного на канун Нового года. Чтобы поприветствовать Чжуан-цзы, нужно добавить несколько больших редисок и приготовить несколько горшочков тушеной редиски из говядины. Люди едят вместе, тесто на стороне вареников, а затем делают несколько солений, и легкая похлебка горячая, и это хорошо в эту зиму.

Таким образом, вы не можете использовать двух коров. Корова — это не мешанина из фаршированных ребер. Достаточно только мяса. Положите немного масла, и на кастрюлю с тушеным мясом не понадобится слишком много говядины.

Домохозяйства Чжуан не собирают. Если есть, то аромат в казане не готов к мясу. Выплывет рано. Взрослые лучше. Они могут сдержаться. У малышки *** носик и тревожно глотка, есть много мужества, да еще и на горшок посмотреть.

Чтобы не дать всем замерзнуть, на открытом пространстве снаружи сложили несколько костров, и жители двух деревень окружили или говорили или смеялись, пока блюда не были хороши, а потом вставали и помогали делать дела.

В это время пришли Чжан Сяобао и Ван Хао, и им пришлось поужинать со всеми. Ван Хао тоже взял в руку немного сушеного кориандра, а Чжан Сяобао разбил свой острый соус.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2775924>